

Опубликовано в рамках проекта

«Будущее гарантий МАГАТЭ: восстановление «духа Вены» через российско-американский экспертный диалог»

Введение

ермин «культура» применим к ценностям, нормам, системам, убеждениям, идеям, устремлениям, технологиям и искусству, а также социальной, экономической и политической организации человечества в целом. Культура выражается отдельными людьми, ассоциациями, сообществами, нациями, государственными органами и институтами. Участники отдельных областей коллективного человеческого познания могут разделять общую культуру ценностей, целей и поведения. В сфере использования атомной энергии к общим культурным устремлениям относится задача снижения вероятности возможных разрушительных последствий ядерной деятельности – наиболее серьезные из которых могут привести к тяжелейшим авариям и применению ядерного оружия. Поэтому «ядерная культура» включает в себя нормы, стандарты поведения и деятельность, направленную на минимизацию рисков, связанных с ядерным оружием, ядерным терроризмом и ядерными авариями. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) несет ответственность за координацию международных усилий по продвижению безопасного, безаварийного и мирного использования атомной энергии и борьбе с ее негативными последствиями, в том числе с распространением ядерного оружия. Для обеспечения мирного использования атомной энергии была разработана система гарантий МАГАТЭ, которая направлена на проверку соблюдения государствами своих обязательств, взятых ими в рамках соглашений о гарантиях, заключенных с МАГАТЭ. В сфере нераспространения, система гарантий МАГАТЭ служит механизмом верификации соблюдения обязательств, взятых на себя неядерными государствами – участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Концепции «культуры ядерной безопасности (безаварийности)» и «физической ядерной безопасности» давно устоялись в практике МАГАТЭ, однако применительно к ядерным гарантиям аналогичная терминология не используется. В данной статье обсуждается вопрос о том, имеет ли смысл ввести в оборот понятие «культуры гарантий» в рамках продвижения гарантийных принципов и концепций и интегрировать его в текущее развитие системы гарантий среди институтов, организаций и персонала, работающего в сфере гарантий. Вопрос этот применим не только к МАГАТЭ, поскольку подход

к осуществлению гарантий должен быть основан на коллективных усилиях Агентства, государственных органов и операторов ядерных установок.

Ответ МАГАТЭ на глобальные вызовы 1980-х и 1990-х гг.

Ядерная безопасность (безаварийность), физическая ядерная безопасность и гарантии (3S) часто рассматриваются как параллельные задачи, однако между осуществлением гарантий МАГАТЭ и двумя остальными задачами существует

Сознательно либо подсознательно, базовые ценности, отношение и убеждения влияют на то, какой подход применяется разными организациями к системе гарантий.

значительная разница. В области ядерной и физической безопасности роль МАГАТЭ сводится к координации национальных НИОКР, законодательной и регуляторной работы и к оказанию помощи государствам во внедрении установившихся принципов, руководств и технологий. В то время как в области гарантий роль МАГАТЭ заключается в верификации соблюдения государствами своих соглашений о гарантиях, заключенных с Агентством.

Понятия «культуры ядерной безопасности/ безаварийности» и «физической ядерной безопасности» официально используются в соответствующих сферах — однако аналогичного понятия в сфере гарантий официально не существует. Чтобы понять причины такой ситуации, необходимо рассмотреть события, имевшие место в 1980-х и 1990-х гг.

Ядерная безопасность/безаварийность. В сфере ядерной безопасности/безаварийности первый тревожный звонок прозвучал в 1979 г., во время аварии на АЭС «Три-Майл-Айленд». Эта авария на первый взгляд показала, что причин для беспокойства в плане безопасности у населения нет, поскольку, несмотря на ошибки, допущенные операторами, значительных последствий за пределами площадки АЭС эта авария не имела. Встроенные меры обеспечения безопасности предотвратили эскалацию инцидента. Однако в 1986 г., во время инцидента на Чернобыльской АЭС, системы безопасности не смогли остановить развитие аварии, что привело к масштабным последствиям. Причинами этого инцидента были как ошибки операторов, так и просчеты в конструкции реактора. Масштабы

аварии были настолько велики, что потребовалось реагирование на международном уровне. В целях обеспечения того, чтобы «вопросам ядерной безопасности уделялось достаточное внимание, соответствующее их важности», МАГАТЭ и его государства-члены разработали понятие «культуры ядерной безопасности». Общие цели усилий по продвижению этой культуры таковы:

- для операторов установок соблюдение правил безопасности;
- для проектировщиков установок должный учет вопросов ядерной безопасности на стадии проектирования установок;
- для национальных регулирующих органов обеспечение выполнения вышеуказанных двух принципов.

Физическая ядерная безопасность. Вопросы физической ядерной безопасности начали привлекать международное внимание в 1990-х гг., когда стали расти опасения, связанные с ядерным терроризмом. Эти опасения усилило обнаружение случаев незаконного оборота ядерных материалов и черного рынка ядерного оборудования и технологий. Старая концепция «физической защиты» стала недостаточной в силу своего «пассивного» характера. Была разработана новая концепция, основанная на «активном» отношении к предотвращению возможных актов ядерного терроризма. Чтобы обеспечить должное внимание вопросам физической ядерной безопасности, МАГАТЭ и его государства-члены разработали понятие «культуры физической ядерной

¹ МАГАТЭ опубликовало рекомендации по ядерной и физической безопасности: Safety Culture, IAEA Safety Series No. 75-INSAG-4 (1991), https://www-pub.iaea.org/mtcd/publications/pdf/pub882_web.pdf; Nuclear Security Culture: Implementing Guide, IAEA Security Series, 7 (2008), https://www-pub.iaea.org/MTCD/Publications/PDF/Pub1347_web.pdf.

безопасности». Эта идея была очень похожа на идею «ядерной безопасности/безаварийности», а ее основные цели были таковы:

- для операторов ядерных площадок обеспечить соответствие правилам и рекомендациям в сфере физической ядерной безопасности, установку необходимого оборудования, применение соответствующих процедур и обучение персонала;
- для национальных регулирующих органов разработать правила и рекомендации в сфере физической ядерной безопасности и следить за их выполнением.

В 2002 г. для работы в данных сферах МАГАТЭ создало Департамент ядерной безопасности и физической безопасности.

Гарантии. В сфере гарантий сигнал тревоги прозвучал в 1991 г., когда в Ираке обнаружили незадекларированный ядерный материал и деятельность, которые в нарушение государственных обязательств не были поставлены под гарантии МАГАТЭ. Агентство и его члены отреагировали на этот вызов своевременно. В рамках этого реагирования даже был выработан соответствующий лозунг², хотя он и не относился к «культуре гарантий». В то время не считалось, что у этого вызова существует культурное измерение. Большинство полагало, что он касается в основном институтов, процедур и юридических полномочий. В этой связи лозунг был сформулирован таким образом: «Укрепление действенности и повышение эффективности гарантий МАГАТЭ».

Провал с обнаружением незадекларированной ядерной деятельности в Ираке случился потому, что в то время у МАГАТЭ не было процедур по обнаружению полностью незадекларированной ядерной программы, не имеющей очевидной связи с задекларированными установками. Приоритетом гарантийной деятельности была верификация так называемой «правильности» деклараций – т.е. подтверждение того, что учет

задекларированного ядерного материала на задекларированных установках ведется правильно. Предложенное решение заключалось в том, чтобы разработать новые подходы к гарантиям и новые процедуры осуществления гарантий для обнаружения незадекларированных ядерных материалов и деятельности. Цель этой работы была сформулирована как «полнота», т.е. МАГАТЭ нужно было обеспечить соответствующие возможности для того, чтобы определить, отражен ли в декларации государства весь ядерный материал и вся ядерная деятельность этого государства, как того требует соглашение о гарантиях.

Основным инструментом внедрения необходимых изменений стала Программа 93+2. Ее основной задачей стал пересмотр или замена гарантийных подходов и процедур, оговоренных в Критериях гарантий и связанных с ними документах, таких как Практическое руководство по осуществлению гарантий. Типовой дополнительный протокол и прочие меры по укреплению системы гарантий, выработанные в рамках Программы 93+2, начали внедряться в конце 1990-х гг. Этот процесс привел к концептуальным изменениям в осуществлении гарантий с переходом от гарантий на уровне установок к концепции гарантий на уровне государства. Процесс внедрения этих изменений продолжается до сих пор³.

Что такое культура гарантий?

За последние годы вышло несколько статей о культуре гарантий. Большинство из них основаны на теории «организационной культуры», которая выделает три основных атрибута организационной культуры: базовые предположения, институциональные ценности и артефакты. Используя эту теорию, авторы статей рассматривали культуру гарантий на уровне организации. Например, Тревор Финдли рассматривал под этим углом работу МАГАТЭ, а Стивен Младинео и Сара Фразар – работу государственного органа,

² Лозунг – это способ сформулировать цель и консолидировать усилия по ее достижению. Важность лозунгов можно проиллюстрировать названием программы «Атом для мира». Этот лозунг сыграл важную роль в создании МАГАТЭ и продвижении мирного использования атомной энеогии.

³ Краткий обзор развития системы гарантий МАГАТЭ содержится в источнике: John Carlson, Vladimir Kuchinov and Thomas Shea, *The IAEA's Safeguards System as the Non-Proliferation Treaty's Verification Mechanism*, NTI May 2020, https://www.nti.org/documents/2646/NTI Paper Safeguards FINAL 5-8-20.pdf.

отвечающего за гарантии⁴. Другие авторы предложили различные определения понятия «культура гарантий».

Системе гарантий МАГАТЭ, которая по сути является верификационным механизмом ДНЯО, принадлежит важная роль в обеспечении стабильности нынешнего режима нераспространения. В.М. Мурогов и другие авторы используют понятие «культуры нераспространения»; таким образом, гарантии можно рассматривать в качестве элемента культуры нераспространения. Фактически же и культура гарантий, и культура нераспространения являются элементами общей культуры мирного использования атомной энергии. Гарантии МАГАТЭ представляют собой международную систему верификации, которая применяется для проверки соблюдения государствами своих обязательств относительно мирного использования атомной энергии.

В настоящей статье рассматривается более широкое понятие культуры гарантий, применимое ко всем участникам режима нераспространения: МАГАТЭ, правительствам и атомной промышленности. Кроме того, в ней рассматривается культура гарантий в контексте режима нераспространения и ДНЯО. Мы не пытаемся предлагать свое определение культуры гарантий, поскольку у этого понятия слишком много разных аспектов. Вместо этого мы предлагаем обсудить основные аспекты культуры, имеющие отношение к данной сфере. Говоря о культуре в разных сферах профессиональной деятельности, мы подразумеваем факторы, которые влияют на то, как люди выполняют свои обязанности, и которые определяют, почему эти люди поступают тем или иным образом. К таким факторам относится чувство ответственности, ценности и убеждения, видение, образование, знания и профессиональные навыки сотрудников.

На то, как сотрудники выполняют свои профессиональные обязанности, влияют, в частности, следующие факторы:

- на международном уровне: международные ценности – идея мирного сосуществования, запрет ОМУ, глобальные проблемы окружающей среды и т.д.;
- на национальном уровне: национальные и общественные ценности – национализм, понимание национальных интересов, политические задачи и т.д.; религиозные ценности – христианские, мусульманские и т.д.; тип государственного устройства: демократия, автократия и т.д.; социальные отношения и ценность прав человека (зависит от типа государственного устройства);
- на уровне институтов и организаций: тип института (международный, правительственный, НКО, бизнес), цель института (характер производимого продукта);
- отношение к работе: чувство ответственности, стремление к соответствию к высоким стандартам работы, инициативность, видение будущего.

Это естественные человеческие ценности и убеждения, а также профессиональные ценности, налагаемые организацией. Человеческие и профессиональные ценности могут совпадать, а могут и нет. В последнем случае у сотрудника может возникнуть внутренний конфликт или напряжение. Сильные личности либо пытаются улучшить работу своей организации, либо уходят. Другие сотрудники продолжают работать в состоянии внутреннего конфликта и со временем адаптируются к ценностям своей организации. Иногда новые идеи возникают в силу конфликта между естественными человеческими ценностями/убеждениями сотрудников и ценностями, которые предлагает их организация.

⁴ Trevor Findlay in *Nuclear Safeguards Culture: The IAEA's Nuclear Safeguards Culture: 'Candy Concept' or Powerful Prism?*, Belfer Center, 2014, https://www.belfercenter.org/publication/iaeas-nuclear-safeguards-culture-candy-concept-or-powerful-prism; Stephen Mladineo and Sarah Frazar, *The Importance of Safeguards Culture*, 2013, http://dx.doi.org/10.1080/10736700.2013.853937, and Trevor Findlay, *op.cit*. and *Transforming IAEA Safeguards Culture*, presented to the INMM/ESARDA Joint Annual Meeting, 23 August-1 September 2021.

⁵ Мурогов В.М., Зульхарнеев А.Ф. Культура ядерного нераспространения – новый ресурс публичной дипломатии России. *Международная жизнь*. 2012, № 2 С. 79–92. https://pircenter.org/media/content/files/11/13603368961.pdf.

Этот процесс двусторонний: профессиональная культура сотрудника в значительной степени формируется организацией, где он работает; при этом культура организации в целом формируется ее сотрудниками.

Что представляет собой система гарантий МАГАТЭ и как она работает?

Термин «гарантии» не имеет четкого определения. Он вошел в оборот в 1945 г.6, и в то время он имел более широкую и расплывчатую трактовку, чем сегодня. В дальнейшем эта трактовка эволюционировала, и в настоящее время термин применяется в отношении гарантий МАГАТЭ, национальных гарантий, гарантий Евратома, традиционных гарантий, гарантий, основанных на анализе информации, и т.д. Во избежание путаницы относительно того, что именно мы подразумеваем под «гарантиями», мы используем давно устоявшийся термин «система гарантий МАГАТЭ» (который в ходу с 1965 г.). Он обозначает международную систему верификации соблюдения государствами своих обязательств в рамках соглашений о гарантиях.

Существует три типа соглашений о гарантиях: соглашения о всеобъемлющих гарантиях, заключенные неядерными государствамиучастниками ДНЯО; соглашения о добровольной постановке под гарантии, заключенные ядерными государствами-членами ДНЯО; и соглашения о гарантиях в отношении конкретных предметов, заключенные государствами, не являющимися участниками ДНЯО. Взятые на себя государствами обязательства и цели верификации МАГАТЭ зависят от типа подписанного соглашения. Государства и МАГАТЭ должны сотрудничать в выполнении соглашений о гарантиях. Обязательства государств в рамках гарантий включают обязательства касательно мирного использования атомной энергии, обязательство предоставлять МАГАТЭ определенную информацию, а также обязательство предоставлять доступ для

верификационной деятельности МАГАТЭ и поддержку такой деятельности.

В данной статье мы рассмотрим выполнение соглашений о всеобъемлющих гарантиях, подписанных неядерными государствами-участниками ДНЯО.

На МАГАТЭ лежит обязательство верифицировать соблюдение каждым конкретным государством своих гарантийных обязательств и формулировать заключение об осуществлении гарантий. В процессе верификации МАГАТЭ обязано избегать неоправданного вмешательства в мирную ядерную деятельность государства.

Работа системы гарантий МАГАТЭ схематически показана на Рис. 1.

Базовый уровень (а) является наиболее стабильным уровнем всей системы. Базовые элементы гарантий публикуются в информационных циркулярах МАГАТЭ (документы INFCIRC). Последнее изменение на этом уровне имело место с выпуском документа INFCIRC/540 (Типовой дополнительный протокол) в 1997 г.

Проектный уровень (b) системы подвержен более частым изменениям. Соответствующая информация, как правило, публикуется в документах МАГАТЭ типа «GOV», которые являются документами ограниченного распространения. Последние изменения на этом уровне были связаны с модификацией Протокола о малых количествах (ПМК) в 2005 г., введением Концепции интегрированных гарантий в 2000 г., введением Концепции гарантий на уровне государства в 2004 г. и дальнейшим обсуждением этой концепции в 2013-2014 гг.

Уровень осуществления (с) является наиболее динамичным. О текущем прогрессе в осуществлении гарантий сообщается в Ежегодных докладах, докладах Совета управляющих, Бюллетенях МАГАТЭ и других сообщениях и публикациях.

⁶ Согласованная декларация по атомной энергии США, Великобритании и Канады, 15 ноября 1945 г., https://iea.uoregon.edu/treaty-text/3383.

Рис. 1. Система гарантий МАГАТЭ (с) Уровень осуществления Определение процессов; выполнение процедур; подготовка заключений; оценка индикаторов качества. Обратная связь (b) Проектный уровень Операционные принципы; концепции; цели. Дополнительные положения, в т.ч. приложения по отдельным установкам. Обратная связь (а) Базовый уровень Глобальное видение и политическая воля государств; правовая основа (ДНЯО и СВГ, в т.ч. протоколы к соглашениям о гарантиях); мандат ΜΑΓΑΤЭ.

Процесс, отраженный в Рис. 1, также может рассматриваться как процесс формирования культуры гарантий.

Эволюция системы гарантий МАГАТЭ

Система гарантий МАГАТЭ постепенно эволюционирует в ответ на внешние и внутренние вызовы, в т.ч. связанные с необходимостью изменения культуры гарантий в самом Секретариате МАГАТЭ. Культура гарантий тоже постоянно развивается в

связи с эволюцией системы гарантий. В истории этой эволюции было две основных концепции осуществления гарантий: концепция гарантий на уровне установок (т. н. «традиционные гарантии») и концепция гарантий на уровне государства. Первая концепция доминировала в осуществлении гарантий в XX веке. Ее основные элементы включали в себя упор на верификационную деятельность на отдельных установках; разработку верификационных процедур на основе анализа сценариев переключения ядерных материалов для задекларированных установок; и формирование заключений относительно наличия или отсутствия переключения ядерного материала с отдельных установок.

Концепция гарантий на уровне государства (ГУГ) стала результатом осуществления мер по укреплению системы гарантий, разработанных в рамках Программы 93+2 – в частности, мер, предусмотренных Типовым Дополнительным протоколом. Концепция ГУГ появилась в 2004 г. и с тех пор продолжает развиваться. Основные ее характеристики включают в себя акцент на верификационной деятельности на уровне всего государства; в случае наличия соглашения о всеобъемлющих гарантиях, – разработку верификационной деятельности на основе анализа возможных путей к приобретению оружейного ядерного материала; а также подготовку заключений о гарантиях для государства в целом, в отношении соблюдения этим государством своих обязательств в рамках соглашения о гарантиях.

Такая концептуальная эволюция принесла результат, который некоторые эксперты характеризуют как «трансформацию культуры гарантий». Это потребовало понимания новых концепций и внедрения новых принципов организации работы Департамента гарантий МАГАТЭ.

Разработка системы гарантий регулируется государствами-членами через Совет управляющих и Генеральную конференцию МАГАТЭ. Это важный атрибут эволюции системы гарантий МАГАТЭ и развития культуры гарантий.

Характеристики культуры гарантий

Подробное обсуждение ключевых элементов культуры гарантий не является целью настоящей статьи. Тем не менее, основные возможные принципы этой культуры приводятся ниже.

Общее видение. Один из фундаментальных принципов заключается в том, что все сотрудники, имеющие отношение к осуществлению гарантий (сотрудники ядерных установок, национальных органов, других государственных органов и департаментов МАГАТЭ) должны осознавать вклад своей работы в решение задачи предотвращения распространения ядерного оружия и понимать величайшую важность этой задачи на международном уровне. Своей работой эти сотрудники вносят важный вклад в укрепление мира и безопасности и в национальную безопасность своего собственного государства (поскольку ядерное распространение представляет собой прямую или косвенную угрозу для каждого государства).

Сотрудничество. Поскольку все участники ДНЯО разделяют общую приверженность задаче нераспространения, все должны сотрудничать в решении этой задачи. Эффективное выполнение соглашений о гарантиях требует тесного

сотрудничества. Все государства и все сотрудники соответствующих организаций каждого государства должны в полном объеме сотрудничать с МАГАТЭ.

Также очень важно, чтобы отношения между МАГАТЭ и государствами не воспринимались как соперничество и антагонизм. Упор должен быть не на правах каждой из сторон, а на общих целях и общей ответственности. Система гарантий МАГАТЭ дает каждому государству возможность продемонстрировать международному сообществу, что оно выполняет свои обязательства относительно мирного использования атомной энергии. В то же время каждое государство получает выгоду в виде обеспечиваемой системой гарантий МАГАТЭ уверенности в том, что другие государства тоже выполняют свои обязательства.

Доверие. Культура гарантий также основывается на таких факторах, как репутация, меры по укреплению доверия, прозрачность, открытость и недискриминационный подход. Уверенность, обеспечиваемая системой гарантий МАГАТЭ, является жизненно важным элементом доверия международного сообщества к режиму нераспространения. Для обеспечения уверенности, гарантии должны восприниматься как надежные и заслуживающие доверия. А это, в свою очередь,

Инспекторы МАГАТЭ инспектируют ядерную установку.

требует высочайшего уровня компетентности и профессионализма со стороны тех, кто работает в сфере осуществления гарантий.

Между государствами и МАГАТЭ должны быть установлены сотрудничество, прозрачность и открытость – причем это «улица с двусторонним движением», и уверенность государств в надежности системы гарантий требует, чтобы государства понимали и поддерживали то, как Агентство осуществляет гарантии и формулирует свои выводы в данной сфере.

Регуляторная независимость. Национальные органы каждого государства, отвечающие за систему гарантий, должны быть функционально независимы от операторов ядерных установок и воспринимать обеспечение выполнения международных обязательств своего государства в области нераспространения как важнейшую часть своих обязанностей.

Активный подход. Ответственность за осуществление действенных и эффективных гарантий лежит не только на МАГАТЭ. Каждое государство должно отвечать за то, чтобы все ядерные материалы и деятельность под его юрисдикцией использовались исключительно в мирных целях, в соответствии с положениями договора и применимым

международным законодательством. Все, кто участвует в работе системы гарантий, должны воспринимать это как фундаментальную часть своих профессиональных обязанностей.

Важным аспектом культуры гарантий также является трактовка фундаментальных документов в сфере гарантий. Применяемые в сфере гарантий термины, которые были введены в оборот документами INFCIRC/26 и INFCIRC/66, и которые выполнили свою функцию в этих документах, в дальнейшем перешли в документ INFCIRC/153, где их толкование изменилось. Выпуск документа INFCIRC/540 еще раз подчеркнул существование этой проблемы. Это привело к сложностям в толковании некоторых положений соглашений о всеобъемлющих гарантиях, которые проявили себя при осуществлении мер по укреплению системы гарантий. Примером здесь может послужить толкование термина «полнота» (completeness). Ниже приведен лишь краткий список таких терминологических сложностей:

- «система гарантий» и «гарантии»;
- положение о «полноте» документа INFCIRC/153, пункт 2;
- INFCIRC/153, пункт 28 расхождения с пунктом 2;
- «ядерный материал, на который распространяются гарантии» и «исключения из системы гарантий»;
- «технические цели» и «цели гарантий»;
- формулировка заключений об осуществлении гарантий.

Процесс формирования современной культуры гарантий должен включать в себя решение вышеуказанных проблем.

Необходимо определить эти базовые факторы и задуматься над тем, как и каким образом их можно поставить на службу организационным целям. Это относится как к МАГАТЭ, так и к тем сторонам, которые должны восприниматься (и сами себя воспринимать) в качестве партнеров МАГАТЭ в деле обеспечения действенности гарантий (т.е. к национальным органам и операторам установок).

Выводы

Концептуальная эволюция системы гарантий оказала свое влияние на формирование культуры гарантий. Старая, традиционная, культура гарантий была связана с концепцией осуществления гарантий на уровне установок. Современная культура гарантий связана с внедрением концепции осуществления гарантий на уровне государства. Создание современной культуры гарантий потребовало концептуализации гарантийных мер и процедур; этот процесс оказался долгим, болезненным и до сих пор не завершенным. Сформулировать задачу, стоящую в настоящее время в сфере гарантий, можно как «разработку и внедрение современной культуры гарантий», а ключевую деятельность по решению задачи – как «концептуализацию современной системы гарантий».

Сознательно либо подсознательно, базовые ценности, отношение и убеждения влияют на то, какой подход применяется разными организациями к системе гарантий. Разработка продуманного набора культурных рекомендаций может оказать позитивный эффект на применение и восприятие гарантий как на уровне отдельных государств, так и на международном уровне.

- На международном уровне культура гарантий МАГАТЭ должна делать упор на принципы сотрудничества с государствами, недискриминационного подхода, прозрачности и постоянного стремления к совершенствованию.
- На уровне правительств культура гарантий должна отражать приверженность международным обязательствам, сотрудничество с МАГАТЭ в полном объеме и независимость регуляторных органов.
- Для всех организаций в том числе для ядерных установок – культура гарантий должна отражать такие вопросы, как передовой опыт, обучение и мотивация персонала, а также приверженность принципу постоянного совершенствования.
- Для каждого конкретного сотрудника (и это касается всех трех организационных уровней) культура гарантий должна выражаться в профессиональных стандартах и приверженности международным целям.

На данный момент подход МАГАТЭ отдает приоритет техническому развитию гарантий и совершенствованию необходимых профессиональных навыков своего персонала. Эти элементы воспринимаются в качестве основы культуры гарантий. Считается, что если процедуры и навыки выйдут на достаточный уровень, то подтянется и культура.

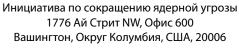
Ввиду серьезных изменений в системе гарантий, которые до сих пор реализуются, а также учитывая тенденцию в современной практике гарантий в сторону большего упора на качественные показатели (например, на анализ информации и экспертное суждение), было бы своевременным подумать над тем, не заслуживает ли вопрос культуры гарантий большего внимания. МАГАТЭ уже предприняло важные шаги в данном направлении. В качестве примеров можно перечислить Вводный курс по гарантиям Агентства для инспекторов (ICAS), рекомендации для государств по выполнению соглашений о всеобъемлющих гарантиях и Дополнительного протокола, а также Консультативную службу МАГАТЭ по государственным системам учета и контроля ядерного материала (ИССАС). Вопрос заключается в том, как можно усовершенствовать работу в этой сфере и что еще можно предпринять.

МАГАТЭ можно порекомендовать рассмотреть потенциальные выгоды от разработки руководящих указаний в сфере культуры гарантий, подумать над содержанием таких указаний и проработать вопрос продвижения концепции культуры гарантий. Государствам-членам, профессиональным организациям (например, Институту управления ядерными материалами (INMM), Европейской ассоциации исследований и разработок в области гарантий (ESARDA)) и некоммерческим организациям (например, NTI и Центру энергетики и безопасности) можно предложить внести свой вклад в эту работу.

Благодарность

В процессе подготовки этой статьи авторы провели полезные дискуссии с В.П. Кучиновым и благодарны ему за совет превратить первоначальную версию статьи, которая отражала лишь индивидуальные взгляды авторов, в полностью консолидированный продукт.

BUILDING A SAFER WORLD

и безопасности www.ceness-russia.org

Центр энергетики и безопасности Мосфильмовская ул., д.42, стр. 1 Москва, 119285, Россия www.ceness-russia.org